Начинает клевать большая рыба! II

Эти люди даже не представляют, с чем им предстоит столкнуться!

В мгновение ока.

Аоба прошел к внутренней части допросной.

Появившись перед подозреваемыми.

И почти мгновенно.

В кабинке воцарилась тишина.

Пока они были связаны здесь, они понятия не имели, какой ниндзя будет их допрашивать.

Конечно.

Они не знали ни одного из пытающих ниндзя.

Только слышали о страшном демоне в кошачьей маске.

Все они безмолвно молились в своих сердцах о том, чтобы все обошлось.

Но…

Сейчас.

Все их взгляды были устремлены на кошачью маску Аобы.

Очевидно, что они видели узор маски.

«…»

На мгновение все лишись дара речи.

Разве это не демон в кошачьей маске?!

Всё кончено!

Настроение толпы мгновенно упало на самое дно, и говорить не было никакого настроения.

Это можно полностью описать как…

Боязнь того, что произойдёт!

***

Почти в то же время.

Страна Земли, Ива, офис Цучикаге.

Одетый в красно-желтую одежду, Ооноки, Третий Цучикаге, сидел за не очень высоким столом, который был сделан для него на заказ.

На вид ему около пятидесяти лет, волосы и борода только начали седеть, но в целом он всё ещё находится в расцвете сил.

В данный момент.

Ооноки просматривал.

Занимаясь повседневными делами деревни

Шух!

Неожиданно.

Вспыхнула фигура и появилась прямо в кабинете, как призрак, не издав ни звука.

— Вы что-нибудь нашли?

Ооноки даже не поднял веки, его взгляд был прикован к свитку в его руке, и этот безучастный тон был таким, как будто он спрашивал об очень незначительном вопросе.

— Да! — сразу же ответила фигура, стоящая на колене, затем подняла голову и посмотрела глазами на Цучикаге.

— Господин Цучикаге, в Деревне Скрытого Песка наблюдается движение, — сказал он. Этот ниндзя был специально ответственным за информацию со стороны Суны, и пришел доложить Цучикаге, когда получил информацию.

— Конкретнее, — Ооноки всё ещё смотрел на свиток перед собой, он не позировал, а внимательно всматривался в слова на свитке, слушая доклад этого ниндзя Ивы.

— Да! — немедленно кивнул ниндзя, а его взгляд был прикован к реакции Ооноки.

— В последнее время в Деревне Скрытого Песка событий больше, чем когда-либо прежде… — начал говорить этот ниндзя.

И на данный момент.

Ооноки никак не реагировал.

По-прежнему внимательно читая свиток.

Похоже, что он не воспринял доклад всерьез.

— Деревня Скрытого Песка понесла довольно большие потери после подлого нападения Деревни Скрытого Дождя, много людей погибло и много финансов было разграблено, по наблюдениям разведчиков, Третий Казекаге в ярости, — сказал докладчик.

— Гнев – это не проблема, — внезапно вмешался Ооноки. Его глаза были сосредоточены на свитке в его руках, но он не позволил этому помешать ему выслушать доклад ниндзя Ивы о ситуации.

— Если я прав, то Казекаге должен быть подорван, и мне интересно, какую информацию он получил, чтобы осмелиться лично вторгнуться в Коноху с небольшим отрядом!

Когда Ооноки сказал это, его глаза оторвались от свитка и сфокусировались на ниндзя из Ивагакурэ перед ним.

— Это не смешно!

— Сам Казекаге вел подлую атаку, и если бы атака была успешной, она бы закончилась поражением!

— Самое смешное, что когда он вернулся, то обнаружил, что лагерь украден людьми Акацуки!

— Я думал, что это фальшивая информация!

— Суна действительно освежает мои знания о их деревне снова и снова!

Ооноки смеялся. Ему уже давно дали эту информацию, и каждый раз, когда он думал об этом, он чувствовал такую нелепость, словно у него вырос мозг в штанах.

— Нелепо.

Этот ниндзя кивнул в знак согласия. Он должен был согласиться со словами Цучикаге, но не осмелился рассмеяться, как это сделал Ооноки. Это не то, что он мог позволить в своем положении.

— Продолжай, что Казекаге сделал в гневе? Дай угадаю, он возглавил тот отряд, который тайно проник в Коноху, чтобы напасть на Кумо? — Ооноки опустил глаза обратно на свиток, он все еще казался весьма обеспокоенным этим вопросом, но выглядел так, будто его это не сильно волнует.

— Ну...

Услышав слова Ооноки, ниндзя вдруг захотелось немного посмеяться, но он не осмелился рассмеяться вслух, это просто не соответствовало его статусу, и уж тем более он не мог сделать такое в кабинете Каге.

— Это точно!

Он просто кивнул. Казекаге казался довольно свирепым, раз получив информацию, осмелился сразу же сразиться с Кумо, но после того, как он услышал слова господина Цучикаге, он вдруг почувствовал, что он был не свирепым, а безрассудным.

— Похоже, эта Казекаге не остановится, пока не похоронит Суну!

Уголки рта Ооноки слегка изогнулись, и, судя по выражению его лица, он уже слегка насмехался над Казекаге.

— Суна слаба. После нападения Амэ они не усвоили урок, но ещё думают напасть на Кумо!

Ооноки положил свиток в руку и поднял глаза на стоящего перед ним ниндзя Ивы.

Это был первый раз, когда ниндзя вот так прямо смотрел на Ооноки с тех пор, как вошел в кабинет.

— Деревня Скрытого Песка дает шанс, я просто не знаю, сможет ли Коноха воспользоваться этой возможностью.

— Один из этих двух Каге настолько безмозглый и безрассудный, что не обдумывает ничего, прежде чем принять решение, а другой настолько бесхарактерный, что выносит насмешки Кумо.

— Я думаю, что Коноха может не увидеть эту возможность, но даже если они увидят, они не пойдут против Деревни Скрытого Песка, у Хокаге не хватит смелости.

Ооноки проанализировал всё почти в мгновение ока, и насмехался над Третьим Казекаге и Третьим Хокаге. И хотя они были того же поколения Каге, что и он, Цучикаге считал, что эти двое не достойны звания Каге.

— Господин Цучикаге, воспользуемся ли мы этой возможностью? — спросил ниндзя.

— Не нужно!

Ответил Ооноки прямо, без колебаний, и покачал головой.

— Удерживая свои позиции таким образом, мы создаем наибольший сдерживающий фактор для различных других сил! — сказал он глубоким голосом, а его глаза сияли мудростью. Он отличался от Третьего Райкаге, и не только сам обладал большой силой, но и придумывал стратегии. Он мог легко делать суждения и анализ, и имел отличное понимание текущей ситуации.

— Есть!

Ниндзя пришел сюда, чтобы сообщить информацию о Скрытой Деревне Песка, думая, что они смогут воспользоваться возможностью и нанести удар.

Но этим мыслям положили конец слова Ооноки.

— После того, что случилось со Деревней Скрытого Дождя, охрану деревни нужно усилить, — медленно объяснял Ооноки, в конце концов, есть вещи, о которых он не мог позволить своим людям догадываться, а должен сказать прямо, чтобы они не чувствовали себя потерянными.

— Есть! — ответил сразу ниндзя, услышав слова Цучикаге.

— На самом деле, можешь отложить это, самым важным вопросом по-прежнему остается… — глаза Ооноки пристально смотрели на ниндзя, а затем он медленно сказал, — какие выгоды мы можем получить!

— Да! — снова ответил ниндзя. Он понял, что Цучикаге дает ему урок, ведь действительно, здесь не было никакой выгоды, он видел только возможность, но не ценность, стоящую за ней.

— Суна только что пережила разграбление Амэ и ещё не оправилась, даже если нам удастся попасть в неё, но что мы сможем захватить, песок? — уголки рта Ооноки искривились в усмешке, явно преисполненной презрения к богатству Суны.

— Понял! — на лбу этого ниндзя выступили мелкие бисеринки пота, и он все больше и больше чувствовал, что господин Цучикаге был дальновиден и видел всё.

— Настоящая большая рыба – Коноха и Кумо, кто сможет удержать эти деревни, тот и получит наш шанс! — улыбка на лице Ооноки медленно пропадала, а свет в его глазах становился всё резче, он уже приготовил удар, только цель, которая должна была выдержать атаку, еще не появилась.

— Да! — ниндзя снова кивнул головой, ведь всего лишь за один простой разговор он многое узнал от Цучикаге.

Стук...

Но как раз в это время за дверью кабинета послышались резкие шаги.

Сразу же после.

Дверь в кабинет открылась.

Вошел еще один ниндзя Ивы.

— Господин Цучикаге, срочное сообщение с передовой линии Кумо, Райкаге лично возглавил силы, чтобы начать атаку на Коноху! — прибежавший ниндзя запыхался, и по его позе было видно, что он только что получил информацию и сразу же поспешил сюда, не задерживаясь.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Ооноки откинул назад голову и громко рассмеялся, услышав эту информацию, его смех был полон радости.

После.

Он посмотрел в сторону ниндзя, который только что сообщил информацию о Суне. На его лице появилась возбужденная улыбка.

— Вот он, твой шанс!

— Клюёт по-настоящему большая рыба!

— Пора и нам заняться подготовкой!

Глаза Ооноки засияли ярким светом, он держался в, сохраняя войска в резерве, ожидая этого момента.

http://tl.rulate.ru/book/57009/2329105